

РЕЦЕНЗИИ И ЭССЕ

DOI [10.19181/demis.2025.5.3.12](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.3.12)

EDN [XSEEOH](https://xseeh.ru)

РОССИЙСКО-ВЬЕТНАМСКИЕ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: НАПРАВЛЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Рязанцев С. В.

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

E-mail: riazan@mail.ru

Храмова М. Н.

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

E-mail: kh-mari08@yandex.ru

Письменная Е. Е.

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

E-mail: nikitar@list.ru

Лукьянец А. С.

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

E-mail: artem_ispr@mail.ru

Для цитирования: Рязанцев, С. В. Российско-вьетнамские социально-демографические исследования: направления и результаты / С. В. Рязанцев, М. Н. Храмова, Е. Е. Письменная, А. С. Лукьянец // ДЕМИС. Демографические исследования. 2025. Т. 5, № 3. С. 192–210. DOI [10.19181/demis.2025.5.3.12](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.3.12). EDN [XSEEOH](https://xseeh.ru).

Аннотация. В статье рассматриваются исследования в области социологии и демографии, осуществленные в последние десятилетия российскими и вьетнамскими учеными при поддержке РГНФ, РФФИ, РНФ, ВАОН. Выделены семь ключевых тематических направлений исследований, включая изучение миграции, диаспоры, русскоязычной эмиграции, социально-демографических последствий изменения климата. Описаны основные результаты данных научных проектов. Также выделены достижения развития российско-вьетнамского научного сотрудничества демографов и социологов. Обозначены ключевые проблемы и барьеры, предложены некоторые рекомендации по развитию российско-вьетнамского научного сотрудничества в гуманитарных и общественных науках.

Ключевые слова: Российская Федерация, Вьетнам, научные проекты, институты, университеты, демография, социология, РНФ, РФФИ, РГНФ, ВАОН, ВАТН, экспедиции, социологические опросы

Исследования в области демографии и социологии стали важным направлением научного сотрудничества российских и вьетнамских ученых в последние десятилетия.

Активные российско-вьетнамские исследования начались в 2008 г. на базе Центра социальной демографии Института социально-политических

исследований РАН, а затем были продолжены в Институте демографических исследований, который был образован в 2020 г. на базе того же Центра. Кроме этого, исследования данной группой ученых велись на базе кафедры демографической и миграционной политики МГИМО МИД России и кафедры международных экономических отношений Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

С вьетнамской стороны в развитии демографических исследований участвовали представители различных институтов Вьетнамской академии социальных наук (Института социологии, Института экономики, Института европейских исследований, Института регионального устойчивого развития, Института гуманитарных исследований, Южного института общественных наук) и некоторых университетов (Университета общественных и гуманитарных наук Вьетнамского национального университета, Национального экономического университета, Университета внешней торговли).

Большую роль в финансовой и организационной поддержке совместных российско-вьетнамских исследований сыграли: Вьетнамская академия общественных наук (ВАОН), Вьетнамская академия наук и технологий (ВАНТ), Российский гуманитарный научный фонд (РГНФ, работал в 1994–2016 гг., конкурс РГНФ-ВАОН), Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ, работал с 1992 г., в 2022 г. переименован в Российский центр научной информации (РЦНИ); конкурсы РФФИ-ВАОН и РФФИ-ВАНТ), Российский научный фонд (РНФ, создан в 2013 г.).

Фондами были поддержаны многие научные проекты, экспедиции, командировки, поездки на научные конференции. Благодаря финансированию названных фондов были проведены социологические опросы как количественные (в форме массовых опросов на малых выборках), так и качественные (в форме глубинных интервью и фокус-групп). Были опрошены различные когорты населения, включая молодежь и студентов Вьетнама и других стран Юго-Восточной Азии (ЮВА); вьетнамцев, обучавшихся и работавших в СССР, Российской Федерации и прочих странах СНГ; представителей вьетнамских диаспор, проживающих в странах СНГ и Восточной Европы; жителей районов Южного Вьетнама и дельты Меконга, подверженных затоплению; русскоязычных мигрантов во Вьетнаме и других странах ЮВА. Проводились социологические опросы экспертов по социально-демографической тематике, к числу которых относятся государственные служащие, сотрудники международных организаций, ученые, бизнесмены во Вьетнаме, странах ЮВА, Российской Федерации, странах СНГ и Восточной Европы, сотрудники посольств и консульств Российской Федерации во Вьетнаме и прочих странах ЮВА.

Учеными анализировались данные социально-демографической статистики во Вьетнаме и других странах ЮВА, в том числе статистических служб, ведомств, переписей населения. Состоялась серия экспедиций по сбору эмпирических данных в рамках проектов в таких вьетнамских городах, как Ханой, Хошимин, Вунгтау, Нячанг, Хуэ, Дананг, Муйне, поселениях в дельте Меконга. Также в рамках проектов российские и вьетнамские ученые посетили некоторые города и острова других стран ЮВА – Бангкок, Паттайя, Пхукет, Самуи (Таиланд), Пномпень, Сиануквиль, Сиам Риап (Камбоджа), Джакарта, Бали, Денпасар (Индонезия), Манила, Баракай (Филиппины), Сингапур (Сингапур), Куала-Лумпур (Малайзия).

За время сотрудничества было проведено множество научных конференций международного уровня в Российской Федерации и в Социалистической Республике Вьетнам (СРВ), посвященных анализу демографических и миграционных процессов. Среди устойчивых проектов следует отметить масштабные мероприятия «Миграционные мосты в Евразии» и «Миграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе», которые неоднократно совместно проводились российскими и вьетнамскими учеными в Москве, Владивостоке и Ханое на базе Российской академии наук, Вьетнамской академии общественных наук, МГИМО МИД России, Дальневосточного федерального университета с участием ученых из более чем 60 стран.

Можно выделить несколько тематических направлений научных исследований в области демографии и социологии.

Во-первых, *оценка миграционного потенциала, анализ динамики, тенденций и социально-демографической структуры внутренних и международных миграционных процессов во Вьетнаме*. В рамках направления был реализован проект «Потенциал вьетнамской миграции для социально-экономического развития российского Дальнего Востока в контексте расширения двустороннего сотрудничества» (грант РФФИ № 18-510-92003; 2018–2021 гг.; руководители: М. Н. Храмова (Центр социальной демографии ИСПИ РАН), Ву Куок Ху (Институт экономики ВАОН)).

На основе гравитационной модели миграции, определяющей интенсивность межрегиональных перемещений через дифференциацию условий в регионах въезда и выезда мигрантов, была рассмотрена зависимость между показателями в разрезе провинций Вьетнама в 2016 г.: логарифм численности населения, логарифм среднемесячного дохода, доля городского населения, доля населения, занятого в промышленном секторе, доля населения занятого в сельском хозяйстве, численность медицинского персонала на 100 тыс. населения, доля пожилого населения, суммарный коэффициент рождаемости, доля студентов, уровень безработицы, число образовательных учреждений, уровень бедности, уровень государственных расходов на душу населения.

Вьетнам характеризуется высоким уровнем регионального неравенства. Высокие темпы экономического роста в стране в целом не способствовали снижению межрегионального неравенства, а в большинстве случаев усиливали его. Аналогичная картина отмечалась в диспропорциях в социально-экономическом развитии между селами и городами. При этом на достаточно низком уровне находилась безработица, которая в разрезе провинций не превышала 6% даже в первый год пандемии COVID-19. Это явилось следствием значительной доли ручного труда в экономике Вьетнама.

По причине существенного разброса по каждому из параметров коэффициенты корреляции между миграционным приростом и перечисленными показателями оказались довольно низкими, однако многие из них продемонстрировали статистическую значимость на 10%-ном уровне. Среди всех корреляционных зависимостей особое внимание обращает на себя взаимосвязь между уровнем бедности и миграционным приростом. Коэффициент корреляции для этой пары показал наибольшее по модулю значение, $-0,36$ (значим на уровне $0,01$). Согласно гипотезе, рост бедности, как правило, обусловленный высоким уровнем безработицы,

а также спецификой экономической специализации региона, провоцирует местное население на смену места жительства. Поэтому рост уровня бедности приводил к миграционному оттоку в другие регионы страны. В то же время высокая доля бедного населения в численности населения провинции вела к появлению «ловушек бедности», общий миграционный оборот в таких провинциях может быть в целом низким, что не свидетельствует о миграционной привлекательности провинций.

В миграциях между провинциями было задействовано преимущественно трудоспособное население. В миграционных потоках преобладали мужчины, при проявляющейся в последнее десятилетие тенденции к феминизации миграции. Основные направления миграции – из сельской в сельскую местность, а также из сельской местности в крупные города и промышленные центры. Велика роль сезонной миграции. Как правило, жители провинций с преимущественно сельским населением имеют более низкий уровень образования, более низкие заработные платы (дифференциация средних заработных плат достигает двух и более раз) при этом характеризуются существенно более высокими показателями рождаемости (для провинций с преимущественно сельским населением среднее значение суммарного коэффициента рождаемости составляет 2,35, в то время как для Ханоя это значение 2,06, а для Хошимина – самое низкое по стране 1,24). Доля домохозяйств, имеющих внутренних мигрантов, в городе и сельской местности различались: в городах в среднем 34%, а в сельской местности 43%. Это говорит о том, что сельские жители более мобильны с целью нахождения достойного заработка. Основными мотивирующими факторами внутренней миграции являются желание получать более высокие доходы и иметь лучшее качество жизни. Поэтому ключевым притягивающим фактором для типичного мигранта становится наличие вакансий в регионе прибытия, а мощным выталкивающим – уровень безработицы в регионе выезда. Основными странами приема трудовых мигрантов из Вьетнама были Малайзия (90 тыс.), Китай (80 тыс.), Южная Корея (45 тыс.), Япония (20 тыс. человек). Лидерами по численности вьетнамских трудовых мигрантов, выехавших за рубеж, являются северные провинции Вьетнама и провинции Дельты Красной реки, где неполная занятость и безработица в указанные годы были самыми высокими по стране. Это свидетельствовало о том, что и для внутренней, и для внешней миграции действовал один и тот же набор выталкивающих и притягивающих факторов.

Среди социально-экономических последствий международной миграции из СРВ были характерны и позитивные, и негативные моменты. С одной стороны, как отмечалось выше, международная миграция, равно как и внутренняя, способствует снятию напряженности на региональных рынках труда, позволяя перераспределять трудовые ресурсы из трудоизбыточных провинций. Это, в свою очередь, снижает уровень бедности в провинциях с низким уровнем жизни, так как существенную долю доходов домохозяйств составляют денежные переводы мигрантов, которые частично идут на строительство и ремонт жилья, вкладываются в образование детей, т. е. фактически инвестируются в человеческий капитал. С другой стороны, в результате того, что один из членов домохозяйства длительное время находился за рубежом, происходила постепенная трансформация института семьи и брака. Уровень разводимости за последние десятилетия во Вьетнаме вырос.

Кроме того, вследствие международной миграции происходила и деформация половозрастной структуры населения отдельных провинций (в сторону преобладания женского населения, а также старших возрастов из-за того, что в международной миграции, как трудовой, так и образовательной, задействовано население трудоспособных возрастов, причем максимум приходится на возраста 25–34 года).

Одним из элементов вьетнамской внешней политики является стимулирование внешней трудовой миграции, выезд вьетнамских рабочих за рубеж. Между Вьетнамом и основными странами – импортерами рабочей силы подписан ряд межгосударственных соглашений, однако выезд вьетнамских рабочих осуществляется и вне этого канала, на индивидуальной основе. Помимо снижения напряженности на внутреннем рынке труда Вьетнам видит положительные стороны экспорта рабочей силы в зарубежные страны в привлечении денежных переводов мигрантов, а также в том, что вьетнамские рабочие за время работы в зарубежных странах получают дополнительные профессиональные компетенции, что после возвращения на родину способствует повышению качества их труда. Масштабы трудовой миграции из Вьетнама увеличиваются, растет и список стран, в которые направляются вьетнамские трудовые мигранты.

Во-вторых, **тренды и особенности трудовой миграции граждан Вьетнама за границу**. В рамках направления был выполнен научный проект «Комплексная методика оценки социально-экономической адаптации вьетнамских, китайских и корейских мигрантов на региональных рынках труда России» (грант РГНФ № 16-22-09002; 2016–2018 гг.; руководители: Р. В. Маньшин (Центр социальной демографии ИСПИ РАН); Нгуен Кань Тоан (Институт европейских исследований ВАОН)). В проекте были изучены потоки трудовых мигрантов из трех стран Азии – КНР, КНДР и СРВ. В 2015 г. на российском рынке труда гражданам КНР было выдано 51,7 тыс. разрешений на работу, гражданам КНДР – 30,7 тыс., гражданам СРВ – 12,5 тыс. Среди китайцев и корейцев преобладали мужчины, среди вьетнамцев имело место примерно равное соотношение мужчин и женщин. Был проведен опрос экспертов для выявления особенностей функционирования этнического бизнеса и социально-экономической интеграции мигрантов в пяти российских регионах (Москва, Московская и Новосибирская области, Ставропольский и Приморский края). Если вьетнамцы распределялись по территории России более дисперсно, то китайцы в большинстве своем концентрировались в приграничных регионах Дальнего Востока и в Москве. Северокорейские рабочие трудились в основном в регионах Дальнего Востока, а также на стройках (например, на строительстве арены «Зенит» в Санкт-Петербурге).

Китайские и вьетнамские инвестиции обеспечивают рабочими местами в России собственных соотечественников и являются экономическим базисом трудовой миграции. Китайцы в большей степени сконцентрированы в торговле, сервисе и строительстве. Вьетнамцы – в промышленности и аграрном производстве. В связи с падением COVID-19 курса рубля часть китайских мигрантов покинула Российскую Федерацию, в Москве более 5 тыс. китайских бизнесменов были вынуждены закрыть свой бизнес и отказаться от найма своих соотечественников. Активнее китайские бизнесмены стали нанимать для работы мигрантов из Центральной Азии. Северокорейские рабочие были заняты исключительно в лесной отрасли, затем их труд стал использоваться в сельском хозяйстве и рыболовстве.

Регулирование торговли в Российской Федерации заставило китайских и вьетнамских бизнесменов переориентироваться на оптовые формы торговли, диверсифицировать товарные потоки, расширить спектр услуг, организовывать бизнес через российских граждан, инвестировать в крупные торгово-деловые центры в Московском регионе («Ханой-Москва», «Гринвуд», «Садовод»). Увеличилось количество этнических ресторанов в Москве: китайских – до 421, вьетнамских – до 79, корейских – до 110 (по данным портала Afisha.ru). Установлено, что китайские мигранты работают в России в большинстве своем длительное время, пытаются получить разрешение на временное проживание, вид на жительство, российское гражданство. Вьетнамцы обычно трудятся в Российской Федерации три года и затем возвращаются на родину. Северокорейские рабочие, как правило, работают организованно в составе бригад в течение нескольких месяцев.

В-третьих, **тенденции и потенциал образовательной миграции молодежи**. В рамках направления реализованы два исследовательских проекта. Проект «Формирование потоков образовательных мигрантов во Вьетнаме в Россию: социально-демографический потенциал и механизмы» (грант РГНФ № 15-23-09001_м (а); 2015–2017 гг.; руководители: Е. Е. Письменная (Центр социальной демографии ИСПИ РАН); Луонг Динь Хай (Институт гуманитарных исследований ВАОН)). С целью выявления миграционных установок вьетнамской молодежи на обучение за границей и оценки миграционного потенциала для обучения в российских университетах в 2016 г. были проведены два социологических опроса во Вьетнаме и в России. Во-первых, во Вьетнаме были опрошены 278 молодых людей (школьников выпускных классов и студентов), изучающих русский язык в университетах и школах. Во-вторых, во Вьетнаме и в России были опрошены около 50 вьетнамских и российских экспертов – представителей органов государственной власти, ученых, преподавателей, сотрудников посольств, журналистов и бизнесменов.

Получение образования за рубежом в современном вьетнамском обществе считается престижным, подчеркивает высокий социальный статус, характеризует успешные социальные стратегии развивающегося среднего класса. На долю Вьетнама приходится около 4% студентов, обучающихся за границей, из региона Восточной и Юго-Восточной Азии. По данным ЮНЕСКО, в 2014 г. численность образовательных мигрантов из СРВ за рубежом составила около 53 тыс., что было в два раза больше, чем из соседнего Таиланда (25,5 тыс.). Согласно оценке председателя вьетнамского общества «Ностальгия по СССР» Нгуен Кань Тоана, вьетнамские родители ежегодно тратят около 2 млрд долл. на обучение детей за границей. Наиболее привлекательны для вьетнамских студентов страны, имеющие программы и гранты для студентов: Австралия (48 тыс.), Франция (11 тыс.), Великобритания (9 тыс.), США (34 тыс.). К сожалению, Россия не входит в список лидеров. Если в 2008 г. на ее долю приходилось около 10% всех образовательных мигрантов из Вьетнама, то в 2014 г. – только около 3%. Было установлено, что вьетнамская молодежь обладает устойчивыми намерениями продолжить обучение за границей и, следовательно, является носителем высокого потенциала образовательной миграции за рубеж. По результатам опроса вьетнамской молодежи, около 74% хотели бы обучаться за рубежом, 10% опрошенных не имеют желания продолжить обучение за границей, 16% затруднились ответить и не ответили. Данная часть молодежи,

не сформировавшая твердого мнения о намерениях учиться за границей, может рассматриваться как неустойчивая и при активных действиях, направленных на вовлечение молодежи в процесс образовательной миграции, перейти в группу потенциальных мигрантов.

Возможности формирования миграционного потенциала для своих национальных университетов демонстрирует активная политика Японии и Южной Кореи. Например, Япония не только вкладывает значительные инвестиции в экономику Вьетнама, но и параллельно развивает масштабные образовательные и культурные программы для вьетнамской молодежи (центры, выставки, кинофестивали, гранты, летние лагеря, поездки, стажировки и пр.). Активно работают во Вьетнаме также и образовательные учреждения Китая, Сингапура и Таиланда. В 2016 г. Социалистическая Республика Вьетнам подписала новое соглашение о сотрудничестве в образовательной сфере с Китайской Народной Республикой.

Российская образовательная политика развивается менее активно и опирается на традиционные методы. В 2016 г. Вьетнаму были выделены квоты на обучение в вузах всего 850 человек. При этом ресурсы образовательной миграции гораздо выше. Вьетнамская молодежь представляет собой потенциальный источник образовательной миграции для России. В 2019 г. численность школьников от шести до 10 лет во Вьетнаме составила 7,45 млн человек. Демографический потенциал Вьетнама и миграционный потенциал вьетнамской молодежи дают возможность расширения сотрудничества в области образовательной миграции в Российскую Федерацию. Однако в условиях отсутствия стимулирующих мер, миграционные ориентиры вьетнамской молодежи в направлении России ослабевают, и де-факто образовательные мигранты едут в страны, ведущие политику активного привлечения иностранных студентов. Россия имеет уникальные условия для привлечения вьетнамских студентов в свои университеты, но для этого нужна, безусловно, новая внешняя миграционная политика.

Проект *«Стратегия России на образовательных рынках стран Юго-Восточной Азии: оценка социально-демографического потенциала и направления государственной политики»* (грант РФФИ № 20-511-92002; 2021–2023 гг.; руководители: Е. Е. Письменная (ИДИ ФНИСЦ РАН), Нгуен Ань Ха (Институт европейских исследований ВАОН)). Регион ЮВА – один из приоритетных экспортных рынков для России в сфере образования, поскольку обладает значительным демографическим потенциалом и высоким спросом на высшее образование, который не может быть удовлетворен национальными системами вузов в силу комплекса экономических и социальных факторов. Несмотря на наличие у России многолетнего опыта сотрудничества, в настоящее время развивающиеся страны ЮВА значительно уступают по численности студентов в РФ странам бывшего СССР, Китаю, Индии и другим государствам.

Вьетнам является лидером по числу иностранных студентов в России среди стран Юго-Восточной Азии. СРВ в 2021 г. получила более 70% всех квот, выделенных на страны ЮВА. В 2020–2023 гг. в России ежегодно обучались от 4 500 до 5 000 вьетнамских студентов. Относительно активно наша страна действует в Индонезии (161 квота), где к тому же наблюдается высокий интерес к образованию в России со стороны местного населения (602 заявки), Лаосе (93 квоты) и Таиланде (50 квот). В четырех странах число желающих получить стипендию в российских вузах

оказалось меньше числа выделенных квот. Российская стипендиальная политика не сопровождается необходимым информационным освещением, либо студенческий обмен России с этими странами в целом незначителен.

Потенциал образовательной миграции из ЮВА следует рассчитывать исходя из опыта взаимодействия с Вьетнамом (как наиболее успешного кейса сотрудничества, который не сопряжен с какими-то особыми условиями, исключающими возможность его экстраполяции на другие страны региона), применив при этом оптимистичный сценарий развития. В настоящее время число студентов из СРВ в РФ составляет от 4% до 7% всех вьетнамцев, обучающихся за рубежом; согласно проведенным социологическим исследованиям, около 10% респондентов во Вьетнаме, намеревавшихся продолжить учебу в другой стране, выбирали в качестве своего приоритета Россию. Показатель 10% целесообразно рассматривать в качестве оптимистичного, но достижимого показателя по странам ЮВА (что в целом соответствует возможностям России на мировом рынке экспорта высшего образования).

По информации ЮНЕСКО, страны ЮВА направили на обучение за границу около 360 тыс. студентов, хотя особенности сбора данной статистики позволяют говорить о заниженности этой цифры в 2–3 раза. Можно оценить демографический потенциал образовательной миграции из стран Юго-Восточной Азии в Россию в объеме 35–100 тыс. иностранных студентов при условии реализации грамотно спланированной и учитывающей национальные особенности, нацеленной на страны региона государственной политики в сфере экспорта высшего образования.

В-четвертых, **особенности адаптации вьетнамских мигрантов и социально-демографическая структура вьетнамских диаспор за рубежом.** В рамках направления был претворен в жизнь проект *«Вьетнамские общины в России, странах СНГ и Восточной Европы: современное состояние и проблемы адаптации»* (грант РГНФ № 10-03-00912a/V; 2010–2012 гг.; руководители: Р. В. Маньшин (Центр социальной демографии ИСПИ РАН); Нгуен Кань Тоан (Институт европейских исследований ВАОН)). В проекте были даны характеристики вьетнамской диаспоре. Вьетнамское сообщество за рубежом – это сообщество молодых и динамичных людей, склонных к быстрой интеграции. В США, Австралии, Канаде и Западной Европе проживали около 80% вьетнамцев. Большинство из них выехали на постоянное место жительства за границу. 80% получили гражданство страны пребывания, примерно 20% не отказывались от вьетнамского гражданства. В России и странах Восточной Европы большинство представителей вьетнамской общины находились как временные жители и при наступлении благоприятных условий возвращались на родину. Причем это было связано не только с установками самих вьетнамцев, но и с позицией официальных властей данных стран, рассматривающих вьетнамцев как временных мигрантов. Вьетнамское сообщество за рубежом представляет собой комплекс нескольких общин, социальных классов, политических взглядов, профессиональных групп, религиозных общин, этнических общностей, каст. Отличаются причины, заставившие вьетнамцев покинуть родину. Связь внутри вьетнамской общины не всегда прочная, некоторые группы проживают достаточно дисперсно, не все поддерживают и сохраняют вьетнамскую культурную самобытность.

Собраны и проанализированы эмпирические данные (статистика, интервью, материалы прессы) по интеграции вьетнамских мигрантов в странах Восточной Европы, России

и странах СНГ. Разработана методика оценки результативности интеграции вьетнамских общин на основе социально-экономических и социокультурных параметров. Исследование показало, что в наибольшей степени вьетнамцы интегрированы в Чехии и Венгрии. Суммарная оценка на основе опроса экспертов составила 50 баллов из 60 возможных. Максимальные баллы получены по индикаторам гражданской и экономической интеграции. Политика государства в Чехии и Венгрии была направлена на необходимость интеграции вьетнамцев в местный социум путем развития предпринимательства и интеграционных программ. Успех экономической интеграции связан с высокой предпринимательской активностью, склонностью к ведению бизнеса, профессиональной квалификацией и доступом вьетнамцев на рынок труда. Менее успешной является интеграция вьетнамцев в России и Украине, где низкой оставалась гражданская, экологическая и социально-психологическая составляющая интеграции (оценка России - 40 баллов, Украины – 34 балла).

Интеграция вьетнамцев представляет собой весьма многогранный процесс, который включает экономические, культурные, социальные и многие иные аспекты. На успешность процесса интеграции вьетнамцев в новое общество оказывают воздействие несколько факторов, которые следует рассматривать со стороны мигрантов и со стороны принимающей страны. Несмотря на значимость экономической составляющей интеграции, не менее существенными являются и многие другие параметры: продолжительность проживания в новом месте жительства; характер расселения и численность иммигрантов; уровень образования и социально-экономическое положение иммигрантов; религиозная основа этнической общности; восприятие коренным населением интеграции иммигрантов; правовое положение мигрантов и пр. Проблема интеграции вьетнамцев в принимающем обществе не всегда решена благополучно. Особенно актуально это для стран СНГ, где интеграция вьетнамцев идет менее успешно, чем в Восточной Европе.

В-пятых, **особенности формирования русскоговорящих общин, структура и функционирование русскоязычной экономики в странах ЮВА, включая Вьетнам.** В рамках направления были осуществлены два научных проекта. Проект «*Особенности адаптации и экономического поведения русскоговорящих мигрантов в странах Юго-Восточной Азии*» (грант РФФИ № 21-511-92001 ВАОН-а; 2021–2023 гг.; руководители: С. Ю. Сивоплясова (ИДИ ФНИСЦ РАН), Дань Нгуен Ань (Институт социологии ВАОН)). В проекте были выявлены особенности формирования русскоговорящих сообществ в странах ЮВА, включая Вьетнам. Во время существования СССР в СРВ приехали специалисты, работавшие на совместных предприятиях, женщины, заключившие браки с вьетнамскими гражданами, получившими образование в советских вузах. После распада Советского Союза появились туристы из России, часть из них остались жить во Вьетнаме. Миграционная привлекательность страны также объясняется благоприятными природно-климатическими условиями, относительно невысокой стоимостью жизни, лояльным миграционным законодательством и хорошим отношением местного населения к россиянам.

Дана оценка примерной численности русскоговорящего населения в странах Юго-Восточной Азии. Максимальная численность российских граждан проживает в Таиланде – около 50 тыс. человек, главным образом, в Паттайе и на Пхукете. Во Вьетнаме живут до 25–30 тыс. русскоязычных и граждан РФ, в основном в Ханое, Вунгтау, Нячанге и Хошимине. В Камбодже проживают до пяти тысяч граждан РФ и русскоговорящих мигрантов, преимущественно в Пномпене и Сиануквиле. В

Лаосе и Мьянме проживают по несколько сотен и десятков человек из России как фрилансеры, преподаватели, российские жены бывших лаосских и мьянманских студентов, получивших образование в СССР и России. В островных государствах ЮВА русскоязычные мигранты в основном сосредоточены в Индонезии (на острове Бали) и на Филиппинах. В странах ЮВА сформировалась русскоязычная экономика, которая представлена экономическими субъектами и отношениями, функционирующими на основе русского языка и ориентированными на русскоговорящих потребителей. В некоторых странах ЮВА есть печатные или электронные русскоязычные СМИ, развиваются социальные сети, ориентированные на русскоговорящее население. Например, во Вьетнаме функционируют «Вьетнам сегодня», «Новости Нячанга и Вьетнама», «Русский информационный центр». В проекте были изучены особенности функционирования русскоязычных бизнесов в странах ЮВА, включая Вьетнам.

Между Россией и рядом стран ЮВА заключены соглашения о взаимной отмене виз для краткосрочных визитов граждан обеих стран (Бруней-Даруссалам, Лаос и Таиланд). С Вьетнамом, Индонезией, Малайзией и Филиппинами у Российской Федерации установлен асимметричный визовый режим, когда перечисленные государства в одностороннем порядке заявили об отмене виз для краткосрочных визитов россиян. У Камбоджи, Мьянмы, Сингапура и Восточного Тимора с Россией сохраняется визовый режим. Возможность безвизового въезда, безусловно, оказывает позитивное влияние на формирование туристического потока в страны ЮВА.

Проект «Эмиграция и положение русскоязычного населения в странах Азиатско-Тихоокеанского региона в условиях новых глобальных вызовов» (грант № РНФ 22-68-00210; 2022–2025 гг.; руководитель: М. Н. Храмова (ИДИ ФНИСЦ РАН)). В проекте были изучены формы и особенности взаимодействия русскоговорящего населения во Вьетнаме и с родственниками и друзьями в России через русскоязычные социальные сети. В ходе адаптации в принимающем сообществе у русскоговорящих мигрантов изменяется восприятие социальных сетей. На первом этапе адаптации социальные сети используются как необходимый источник получения актуальной информации о различных аспектах взаимодействия с принимающим обществом. По мере вхождения в принимающее общество роль социальных сетей для мигранта становится более диверсифицированной и охватывает помимо ежедневных практик экономический и культурно-гуманитарный контекст. В октябре 2023 г. был проведен онлайн-опрос русскоязычных мигрантов, проживающих в странах ЮВА (N = 114 человек, в том числе 15% – во Вьетнаме). Более 50% респондентов указали на то, что выбрали Вьетнам за хороший климат и относительно невысокую стоимость жизни. Подавляющее большинство сообщило, что продолжает активное общение с родственниками в России, 60% общаются именно посредством социальных сетей; 54% регулярно читают русскоязычные СМИ – как российские, так и выходящие в стране проживания.

Установлено, что все активнее приходят интернет-площадки, на которых русскоязычные мигранты обсуждают наиболее важные вопросы, связанные с жизнью в стране. Круг вопросов, выносимых на обсуждение на интернет-площадках, обширный и охватывает поиск работы, вопросы легализации, продления разрешительных документов, оформления договоров аренды жилья, знакомства,

продвижение товаров и услуг, организацию совместных мероприятий и встреч и т. п. По объемам привлекаемой аудитории можно выделить как небольшие площадки, насчитывающие буквально сотни пользователей, так и весьма крупные, с десятками тысяч посетителей, работающие уже много лет. Во Вьетнаме в интернет-пространстве действует большое количество русскоязычных групп, в основном сосредоточенных на Facebook (признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ). Наиболее многочисленные: «Русские во Вьетнаме», «Мы живем во Вьетнаме (Нячанг)», «Русскоговорящий клуб Вьетнама», «Форум Вьетнам (Нячанг, Дананг, Фукуок, Хошимин, Ханой)», «Вьетнам. Работа, вакансии, специалисты. Помогаем нашим!» – общедоступные группы; «Русские экспаты во Вьетнаме» – закрытая группа. Выявлено, что часто общение из интернет-пространства в дальнейшем переносится в офлайн и способствует большей консолидации русскоговорящих сообществ.

В-шестых, **демографические и социально-экономические последствия изменения климата, включая расселение, миграцию, мобильность и занятость населения во Вьетнаме и странах Азиатско-Тихоокеанского региона.** В рамках направления были реализованы два научных проекта. Проект «Демографические и социально-экономические последствия затопления прибрежных регионов Вьетнама в условиях глобального потепления климата» (грант РГНФ № 13-22-09001; 2013–2015 гг.; руководители: А. С. Лукьянец (Центр социальной демографии ИСПИ РАН), Нгуен Кань Тоан (Институт европейских исследований ВАОН)). Глобальное изменение климата провоцирует подъем уровня Мирового океана и ставит население южных провинций СРВ перед угрозой затопления населенных пунктов и посевных площадей, снижения доходов, уровня жизни и ВВП. В проекте был дан прогноз зон подтопления прибрежных территорий страны, а также разработаны и обоснованы предложения по организации процесса переселения населения южных провинций Вьетнама. В 2014 г. был проведен социологический опрос населения, в 2015 г. – социологический опрос экспертов и ученых-климатологов о современных тенденциях климатических изменений и их социально-экономических последствиях во Вьетнаме. Было определено, что наибольшим угрозам подвергаются территории, находящиеся в низменных участках – провинции Дельты реки Меконг и Красной реки. Около 43% населения, зависящего от воздействия изменений климата, проживают в районе Дельты реки Меконг, 30% – в районе Дельты Красной реки, 11% – на морском побережье севера Центрального Вьетнама, 9% – на морском побережье юга Центрального района, 7% – на юго-востоке страны.

В проекте был дан прогноз зон подтопления прибрежных территорий СРВ, разработаны и обоснованы предложения по организации процесса переселения населения южных провинций страны. На основе сценарных прогнозов затопления территорий, были спрогнозированы миграционные потоки во Вьетнаме. Были разработаны три варианта прогноза на период 2020–2025 гг. с пятилетними интервалами: «низкий», «средний», «высокий» с целью возможного предупреждения наступления отрицательных событий. В «низком» варианте численность населения, которое может попасть в зоны потенциального затопления, оценивалась в 2,9 млн человек, из них в Дельте реки Меконг – 1,25 млн человек, в Дельте Красной реки – 0,87 млн., на морском побережье севера Центрального Вьетнама – 0,32 млн.,

на морском побережье юга Центрального района – 0,26 млн., на юго-востоке страны – 0,2 млн человек. В «среднем» варианте прогноза численность населения, которое может находиться в зонах потенциального затопления, оценивалось в 4,22 млн человек, а в «высоком» варианте прогноза – в 5,15 млн человек. Были даны оценки объемов миграционного потока вынужденных переселенцев по причине изменения климата во Вьетнаме: численность климатических мигрантов к 2025 г. могла составить 282 тыс. человек при «низком», 555 тыс. – при «среднем» и 678 тыс. – при «высоком» варианте прогноза. К 2050 г. при условии сохранения тенденций в изменении климата цифры увеличатся: 1 155 тыс. – при «низком», 1 732 тыс. – при «среднем», 2 356 тыс. человек – при «высоком» варианте прогноза.

Важными проблемами в условиях изменения климата становятся переселение и обеспечение занятости населения. Необходимость переселения тысяч людей может привести к повышению нагрузки на социально-экономическую инфраструктуру. В настоящее время около 90% потенциальных климатических мигрантов заняты в сельском хозяйстве, прежде всего, выращивают рис и аквакультуру (креветок, устриц, моллюсков). Социологический опрос населения показал, что только 27% готовы поменять сферу экономической деятельности; 58% ответили, что не смогут овладеть новой профессией; 14% респондентов заявили, что не готовы поменять род занятий ни при каких условиях. Переселение мигрантов потребует переобучения сотен тысяч людей, т. е. инвестиций в систему образования и переподготовки кадров.

В проекте были предложены рекомендации по совершенствованию политики переселения во Вьетнаме. На национальном уровне предлагалось: активное развитие депрессивных территорий страны, в том числе провинций Центрального предгорья, Северо-Запада и Северо-Востока, для создания благоприятных условий и ускорения приживаемости вынужденных переселенцев из прибрежных провинций страны; разработка и внедрение программ переобучения и переподготовки населения, занятого рыболовством, разведением аквакультур, с целью адаптации вынужденных переселенцев в новых местах жительства и сферах занятости; активное участие в международных программах под эгидой ООН по проблемам глобального изменения климата. На региональном уровне: заблаговременное информирование населения о возможных угрозах; активное вовлечение населения, проживающего на потенциально опасных территориях, в разработку мер предупреждения возможных последствий.

Проект *«Географические особенности социально-экономических и демографических последствий глобального изменения климата для прибрежных территорий Вьетнама и Дальнего Востока России»* (грант РФФИ № 21-510-92008_БАОН_а; 2021–2023 гг.; руководители: А. С. Лукьянец (ИДИ ФНИСЦ РАН), Ле Тхань Сань (Южный институт общественных наук ВАОН)). В проекте была создана база данных негативных природных явлений, вызванных климатическими изменениями (наводнения, штормы, тайфуны, засухи и пр.) в прибрежных территориях Дальнего Востока России и провинциях Вьетнама за период с 2000 по 2021 г. В российских регионах основными природными катаклизмами были наводнения – 43%, природные пожары – 30%, штормы – 21%. Во вьетнамских провинциях главными проблемами являлись штормы – 51%, наводнения – 44%. Выявлено, что отсутствует единая методология

учета масштабов и последствий негативных природных явлений, вызванных климатическими изменениями.

Была разработана эконометрическая модель оценки последствий климатических изменений для демографических и социально-экономических процессов. Наиболее значимыми факторами, влияющими на численность климатических мигрантов, являются: плотность населения в прибрежных провинциях; суммарный экономический ущерб от природно-климатических явлений; темпы роста населения прибрежных провинций; доля населения, проживающего в сельской местности; доля рабочей силы, занятая в сельском хозяйстве. Была создана система показателей оценки последствий влияния глобального изменения климата на социально-экономические, демографические и миграционные процессы в прибрежных территориях ДФО. Были рассмотрены последствия наводнений в южных регионах Дальнего Востока с 2013 по 2023 гг. На основе данных об ущербе за 2021 г. выявлено, что в финансовом выражении более высокий ущерб от наводнений на душу населения налицо в регионах с меньшей плотностью населения, поскольку чем больше численность населения территории, тем ниже сумма ущерба на одного человека. Определено, что наиболее уязвимыми субъектами ДФО с точки зрения экономических рисков являются Сахалинская область, Приморский, Хабаровский и Камчатский края, что объясняется наличием большой береговой линии; а с точки зрения демографических последствий – Приморский и Хабаровский края, Сахалинская область.

Были разработаны сценарные прогнозы численности потенциальных климатических мигрантов и дана примерная оценка сверхсмертности во Вьетнаме на период 2070–2100 гг. За период 2012–2021 гг. рост средней температуры во Вьетнаме составил 0,9°C (первое место среди всех стран АСЕАН). По прогнозам, к 2100 г. рост температур во Вьетнаме может достигнуть 4,8°C по сравнению с 1990 годом. Из-за географического положения и протяженной береговой линии демографические последствия потепления для страны будут весьма ощутимы. Более 35% населенных пунктов расположены на береговой линии, подверженной эрозии, на которых проживают 11,8 млн человек. Около 15% территории СРВ находятся на 5 метров ниже уровня моря, где проживает свыше 36 млн человек, которые при повышении уровня океана будут вынуждены покинуть места своего постоянного проживания. За период с 1990 по 2021 г. демографические потери от негативных природных явлений составили 13,5 тыс. человек, из них 9,6 тыс. из прибрежных провинций страны. С 2012 по 2021 г. были переселены 4 127 тыс. человек, из которых 3 765 тыс. приходилось на прибрежные провинции Вьетнама. Если уровень моря увеличится на 1 метр, то в СРВ могут быть повреждены около 9% системы национальных автомобильных дорог, 12% системы региональных дорог, 4% железнодорожных путей. Больше всего пострадают районы и население в дельте рек Меконг и Красной, прибрежные провинции центральной части Вьетнама.

В-седьмых, **социально-демографические аспекты экономического развития Вьетнама**. В рамках направления был выполнен проект «Социально-экономические эффекты строительства АЭС во Вьетнаме: подходы к оценке» (грант РФФИ № 16-22-09001-а(м); 2016–2018 гг.; руководители: А. С. Лукьянец (Центр социальной демографии ИСПИ РАН), Нгуен Кань Тоан (Институт европейских исследований ВАОН)). В

соответствии с задачами проекта была создана база данных об объемах и источниках производства и потребления электроэнергии во Вьетнаме. Потребление электроэнергии в стране с 2000 по 2015 г. увеличилось на 84,8 млрд кВт. час, что в относительных значениях составляет 542% (или в 5,4 раза). В рамках программы Правительства СРВ планировалось заместить недостающие мощности включением в единую энергетическую систему страны АЭС, которые к 2025 г. могли бы полностью компенсировать импортируемые объемы электроэнергии. Был проведен опрос экспертов из числа ученых, представителей органов власти провинции Нинь Тхуан, руководства энергетической корпорации Vietnam Electricity Corporation. В результате выявлены геополитические, экономические и социальные барьеры, препятствующие реализации проекта по строительству АЭС, в том числе опасения местного населения на фоне аварии на АЭС Фукусима-1 в Японии, экономические трудности страны, отсутствие финансов, удешевление традиционных энергоносителей (нефть и уголь). В проекте были определены экономические эффекты строительства АЭС для Вьетнама и провинции Нинь Тхуан. Уровень безработицы в регионе снижался: с 3,6% в 2005 г. до 3,2% в 2010 году и 3% – в 2012–2015 гг. Реализация проекта могла стимулировать занятость населения на 4%. Важным демографическим эффектом сооружения АЭС могла стать интенсификация миграции. Были определены геополитические эффекты строительства АЭС в контексте развития российско-вьетнамских отношений. В случае реализации проекта по строительству АЭС Российская Федерация и Вьетнам могли бы более активно развивать двустороннее экономическое сотрудничество, поскольку возникла бы необходимость кооперации в сфере утилизации отработанных ядерных отходов, разработке инновационных технологий по снижению потенциальных рисков при эксплуатации объектов атомной энергетики.

Выводы и рекомендации. Главную роль в развитии социально-демографических исследований российских и вьетнамских ученых выполняла финансовая поддержка совместных научных проектов в форме грантов со стороны трех российских научных фондов – РГНФ, РФФИ, РНФ. Следует отметить, что со стороны Вьетнама (Вьетнамской академии наук (ВАОН) и Вьетнамской академии наук и технологий (ВАТН) поддержка в основном носила организационный характер. Определенную роль в развитии научных контактов сыграла программа научных обменов между учеными Российской академии наук и Вьетнамской академии общественных наук на основе «безвалютного обмена», позволявшая осуществлять взаимные визиты ученых в научные учреждения. К сожалению, программа охватывала небольшой круг ученых, а к настоящему моменту она практически прекращена.

Несмотря на это, за последние десятилетия сложились устойчивые научные связи между российскими и вьетнамскими научными коллективами и институтами в вопросах исследования социально-демографических проблем. Результатами такого сотрудничества стали реализация исследовательских проектов, проведение социологических опросов, организация демографических экспедиций, научные обмены и стажировки, проведение международных научных форумов, презентация материалов исследований на международных научных конференциях.

В ходе реализации совместных проектов накоплен значительный объем научных материалов (базы данных опросов, библиотеки научной литературы,

статистические банки о населении), отработаны совместные методики научных исследований (опросы, интервью, фокус-группы, контент-анализ, наблюдения), создана сеть научных организаций в области социально-демографических исследований (научные группы, научные сети), что закладывает хорошую основу для развития совместных социально-демографических исследований и проектов российских и вьетнамских ученых.

Вместе с тем следует отметить, что в настоящее время объемы грантовой поддержки российско-вьетнамских исследований крайне ограничены. РГНФ и РФФИ прекратили существование и, соответственно, были завершены совместные российско-вьетнамские конкурсы научных проектов, реализуемые в рамках этих фондов. В 2023 г. был открыт первый и пока единственный конкурс научных проектов РНФ и ВАНТ, который не охватывает гуманитарные и общественные науки (включая демографию и социологию).

Безусловно, программы научного сотрудничества между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам требуют существенного расширения, как с точки зрения научных направлений, так и объемов финансирования. Прежде всего, следует развивать совместные программы РНФ и ВАОН. Необходимы также новые форматы российско-вьетнамского научного сотрудничества, в том числе в части поддержки экспедиций, теоретических и полевых исследований, научных мероприятий, стажировок, научных обменов. Требуется существенное увеличение объемов финансирования общественных и гуманитарных наук на основе паритетного выделения денежных средств для реализации российско-вьетнамских научных проектов с двух сторон.

Список основных публикаций по российско-вьетнамским проектам

1. Ань, Д. Н. Русскоязычные сообщества в странах Юго-Восточной Азии в период пандемии COVID-19 / Д. Н. Ань, С. В. Рязанцев, М. Н. Храмова, С. Ю. Сивоплясова // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2022. № 1. С. 5–26. DOI [10.26653/2076-4650-2022-1-01](https://doi.org/10.26653/2076-4650-2022-1-01). EDN [GHNRPW](#).
2. Ле, Т. Тенденции изменения климата во Вьетнаме в контексте экономических угроз / Т. Ле, А. И. Тышкевич, А. С. Лукьянец // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 1. С. 92–97. DOI [10.17513/vaael.2674](https://doi.org/10.17513/vaael.2674). EDN [TUAYAY](#).
3. Лукьянец, А. С. Экономико-демографический потенциал провинции Нинь Тхуан в контексте строительства АЭС / А. С. Лукьянец, А. С. Максимова // Экономика и предпринимательство. 2016. № 12-2(77). С. 66–70. EDN [XVLRJN](#).
4. Лукьянец, А. С. Геополитические факторы реализации совместных проектов в области мирного атома на примере России и Вьетнама / А. С. Лукьянец, Н. К. Тоан // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2018. № 6. С. 57–69. DOI [10.26653/2076-4650-2018-6-05](https://doi.org/10.26653/2076-4650-2018-6-05). EDN [BDKEOD](#).
5. Лукьянец, А. С. Миграция из Вьетнама в контексте глобального изменения климата / А. С. Лукьянец, К. Т. Нгуен // Миграционное право. 2014. № 1. С. 37–40. EDN [RTBWLT](#).
6. Лукьянец, А. С. Оценка эффективности функционирования атомной энергетики в современных условиях / А. С. Лукьянец, К. Т. Нгуен // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2017. № 4–5. С. 136–149. DOI [10.26653/2076-4650-2017-4-5-12](https://doi.org/10.26653/2076-4650-2017-4-5-12). EDN [YROJNG](#).
7. Лукьянец, А. С. Влияние климатических изменений на миграцию населения во Вьетнаме / А. С. Лукьянец, К. Т. Нгуен, С. В. Рязанцев [и др.] // География и природные ресурсы. 2015. № 3. С. 191–196. EDN [UGSXCE](#).
8. Лукьянец, А. С. Перспективы и направления международного сотрудничества России и Вьетнама / А. С. Лукьянец, М. Н. Храмова, К. Т. Буй, В. М. Морозов // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2021. № 4–5. С. 17–34. DOI [10.26653/2076-4650-2021-4-5-02](https://doi.org/10.26653/2076-4650-2021-4-5-02). EDN [PAMMYB](#).

9. Лукьянец, А. С. Социально-экономические и демографические последствия природных катаклизмов на Дальнем Востоке / А. С. Лукьянец, Л. Шанг, Ф. М. Гарибова // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 2–2. С. 218–223. DOI [10.17513/vaael.3264](https://doi.org/10.17513/vaael.3264). EDN [CGGFNI](https://www.edn.ru/CGGFNI).
10. Олейник, Е. Б. Эмиграция из России в страны Юго-Восточной Азии: ситуационный анализ / Е. Б. Олейник, Н. В. Ивашина, М. Н. Храмова // Экономические науки. 2022. № 216. С. 319–329. DOI [10.14451/1.216.640](https://doi.org/10.14451/1.216.640). EDN [MGWCGF](https://www.edn.ru/MGWCGF).
11. Письменная, Е. Е. Привлечение вьетнамских мигрантов в Россию как новый вектор миграционной политики России // Миграционное право. 2015. № 4. С. 24–27. EDN [VBSGHV](https://www.edn.ru/VBSGHV).
12. Письменная, Е. Е. Эмиграция российских пенсионеров во Вьетнам и другие страны Юго-Восточной Азии / Е. Е. Письменная, Г. В. Ниорадзе // Вьетнамские исследования: электронный научный журнал. 2022. Т. 6, № 4. С. 33–41. DOI [10.54631/VS.2022.64-101666](https://doi.org/10.54631/VS.2022.64-101666). EDN [FBSFUF](https://www.edn.ru/FBSFUF).
13. Письменная, Е. Е. Качество жизни и образования России в оценках вьетнамских студентов / Е. Е. Письменная, С. В. Рязанцев, Д. Х. Луонг, Г. Н. Очирова // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2020. № 11. С. 20–28. DOI [10.20339/AM.11-20.020](https://doi.org/10.20339/AM.11-20.020). EDN [NTKKOI](https://www.edn.ru/NTKKOI).
14. Рязанцев, Н. С. Международный туризм в Таиланде: тренды и восстановление потока российских туристов после пандемии COVID-19 // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. Т. 3, № 1. С. 83–91. DOI [10.19181/demis.2023.3.1.6](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.1.6). EDN [GDXBKU](https://www.edn.ru/GDXBKU).
15. Рязанцев, С. В. Демографическое развитие Вьетнама в контексте решений XIII съезда КПВ // Компартия Вьетнама: новая веха в истории : Материалы Международного круглого стола, посвященного 90-летию образования Компартии Вьетнама в феврале 1930 г, Москва, 19–20 мая 2021 года. Москва : Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2021. С. 153–168. DOI [10.48647/IFES.2021.16.36.011](https://doi.org/10.48647/IFES.2021.16.36.011). EDN [FYPLUF](https://www.edn.ru/FYPLUF).
16. Рязанцев, С. В. Российский туризм в ЮВА как форма миграции до и во время пандемии COVID-19 / С. В. Рязанцев, Н. А. Дань, Л. С. Рубан, М. А. Ананьин // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. Т. 4, № 4(53). С. 37–54. DOI [10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-037-054](https://doi.org/10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-037-054). EDN [DUNHAU](https://www.edn.ru/DUNHAU).
17. Рязанцев, С. В. Влияние на страны ЮВА нового Индо-Тихоокеанского региона в контексте конкуренции США, Китая, Индии и России / С. В. Рязанцев, Л. С. Рубан, М. А. Ананьин // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. Т. 3, № 3(52). С. 18–35. DOI [10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-018-035](https://doi.org/10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-018-035). EDN [EDEPFR](https://www.edn.ru/EDEPFR).
18. Рязанцев, С. В. Демографический потенциал стран Юго-Восточной Азии в контексте образовательной политики России / С. В. Рязанцев, Н. Г. Кузнецов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, № 1. С. 23–30. DOI [10.18500/1818-9601-2022-22-1-23-30](https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-23-30). EDN [CPXGPX](https://www.edn.ru/CPXGPX).
19. Рязанцев, С. В. Последствия демографических и климатических изменений для Вьетнама и его миграционных потоков / С. В. Рязанцев, А. С. Лукьянец // Вьетнамские исследования. 2015. № 5. С. 208–216. EDN [UNRNUB](https://www.edn.ru/UNRNUB).
20. Рязанцев, С. В. Демографические процессы во Вьетнаме в контексте глобального потепления / С. В. Рязанцев, А. С. Лукьянец, Нгуен Кань Тоан // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2013. № 5. С. 65–72. EDN [RHNGNX](https://www.edn.ru/RHNGNX).
21. Рязанцев, С. В. Организованная трудовая миграция вьетнамцев в Россию: история и современность / С. В. Рязанцев, С. А. Пискунов // Вьетнамские исследования: электронный научный журнал. 2023. Т. 7, № 3–2. С. 39–52. DOI [10.54631/VS.2023.732-288542](https://doi.org/10.54631/VS.2023.732-288542). EDN [UUYIKL](https://www.edn.ru/UUYIKL).
22. Рязанцев, С. В. Реализация Россией международных проектов в области атомной энергетики: социально-экономические эффекты для Вьетнама / С. В. Рязанцев, А. С. Лукьянец, Н. К. Тоан // Финансовая экономика. 2016. № 2. С. 7–12. EDN [VVFJTO](https://www.edn.ru/VVFJTO).
23. Рязанцев, С. В. Сравнительный анализ вьетнамской и китайской миграции в Россию (Исследование проведено в рамках РГНФ №10-03-00912a/V) / С. В. Рязанцев, К. Т. Нгуен, Р. В. Маньшин // Миграционное право. 2013. № 1. С. 27–31. EDN [PXWQXP](https://www.edn.ru/PXWQXP).
24. Рязанцев, С. В. Влияние образовательной миграции на экономическое развитие Российской Федерации / С. В. Рязанцев, Е. Е. Письменная // Ректор ВУЗа. 2015. № 5. С. 38–43. EDN [VMSIVD](https://www.edn.ru/VMSIVD).
25. Рязанцев, С. В. Вьетнамские мигранты на российском рынке труда / С. В. Рязанцев, Е. Е. Письменная // Служба занятости. 2016. № 3. С. 66–69. EDN [YQBTSH](https://www.edn.ru/YQBTSH).

26. Рязанцев, С. В. Миграционные планы вьетнамской молодежи в контексте российской политики привлечения образовательных мигрантов / С. В. Рязанцев, Е. Е. Письменная // Вьетнамские исследования. 2017. № 7. С. 204–211. EDN [ZWDYOV](#).

27. Рязанцев, С. В. Трансформация установок вьетнамской молодежи на обучение за границей / С. В. Рязанцев, Е. Е. Письменная // Независимый Вьетнам: национальные интересы и ценности : Статьи международной онлайн конференции, Москва, 21–22 октября 2020 года. Москва : Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2021. С. 298–314. DOI [10.24412/cl-36362-2021-1-298-314](#). EDN [SEKTPT](#).

28. Рязанцев, С. В. Сотрудничество России и Вьетнама в области миграции: тенденции и перспективы / С. В. Рязанцев, М. Н. Храмова // Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов : Сборник статей. Москва : Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2020. С. 143–158. EDN [YDOWHV](#).

29. Храмова, М. Н. Вьетнамские мигранты в регионах России: оценка численности и миграционный потенциал / М. Н. Храмова, К. Х. Ву // Наука. Культура. Общество. 2020. № 1. С. 23–33. DOI [10.38085/2308829X-2020-1-23-33](#). EDN [FGXDNE](#).

30. Храмова, М. Н. Вьетнамские предприниматели в России: иммиграция, проблемы ведения бизнеса и перспективы сотрудничества / М. Н. Храмова, Х. Л. До // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. Т. 3, № 2. С. 119–133. DOI [10.19181/demis.2023.3.2.9](#). EDN [SRTAKJ](#).

31. Храмова, М. Н. Влияние пандемии COVID-19 на мобильность населения Вьетнама и Таиланда и перспективы восстановления международной миграции / М. Н. Храмова, Д. П. Зорин, Б. К. Туан, В. М. Морозов // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2020. № 3. С. 34–44. DOI [10.26653/2076-4650-2020-3-03](#). EDN [KCNFIT](#).

32. Храмова, М. Н. Международное сотрудничество России и Вьетнама: формы, масштабы и перспективы в миграционной сфере / М. Н. Храмова, А. С. Лукьянец, Р. В. Маньшин, А. С. Максимова // Сегодня и завтра Российской экономики. 2020. № 99–100. С. 23–40. DOI [10.26653/1993-4947-2020-99-100-02](#). EDN [DMIXPR](#).

33. Храмова, М. Н. Привлекательность регионов Дальнего Востока России для мигрантов из Вьетнама / М. Н. Храмова, Р. В. Маньшин, К. Х. Ву // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2021. № 2. С. 17–29. DOI [10.26653/2076-4685-2021-2-02](#). EDN [QUELZR](#).

34. Храмова, М. Н. Факторы миграции и проблема регионального неравенства в социально-демографическом развитии России и Вьетнама / М. Н. Храмова, С. В. Рязанцев, В. К. Ху // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2018. № 6. С. 54–64. EDN [ZCOSBN](#).

35. Шанг, Л. Т. Глобальное изменение климата: тенденции и последствия для Вьетнама / Л. Т. Шанг, А. С. Лукьянец, Ф. М. Гарибова // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2021. № 6. С. 16–25. DOI [10.26653/2076-4650-2021-6-02](#). EDN [XKJKGU](#).

36. Hải, L. D. Sự chuyển hướng mục tiêu du học nước ngoài của thanh niên Việt Nam (Bài 1: Bối cảnh mới về sự chuyển hướng du học của thanh niên Việt Nam) / L. D. Hải, S. V. Ryazantsev, E. E. Pismennaya // Nghiên cứu Con người. 2021. Số. 4(115). Т. 32–38.

37. Hải, L. D. Sự chuyển hướng mục tiêu du học nước ngoài của thanh niên Việt Nam (Bài 2: Xu hướng, thực tế và chính sách cho thanh niên Việt Nam du học đến Nga hiện nay) / L. D. Hải, S. V. Ryazantsev, E. E. Pismennaya // Nghiên cứu Con người. 2021. Số. 5(116). Т. 26–33.

38. Lukyanetz, A. S. Vietnamese Migration in the Context of Climate Change / A. S. Lukyanetz, N. C. Toan, E. E. Pismennaya [et al.] // Geography, Environment, Sustainability. 2014. Vol. 7, № 3. P. 4–21. EDN [THKKBR](#).

39. Pismennaya, E. E. Impact of Climate Change on Migration from Vietnam to Russia as a Factor of Transformation of Geopolitical Relations / E. E. Pismennaya, I. S. Karabulatova, S. V. Ryazantsev [et al.] // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6, № 3. P. 202–207. DOI [10.5901/mjss.2015.v6n3s2p202](#). EDN [UGHHJP](#).

40. Ryazantsev, S. V. The Russian-Speaking Economy in Southeast Asia: Scale, Dynamics and Contribution to the Development of Host Societies / S. V. Ryazantsev, M. N. Khranova // Vietnam Journal of Sociology. 2023. Vol. 11, № 2. Pp. 2–72. ISSN 2615-9171.

Сведения об авторах

Рязанцев Сергей Васильевич, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: riazan@mail.ru; ORCID ID: [0000-0001-5306-8875](https://orcid.org/0000-0001-5306-8875); РИНЦ SPIN-код: [5112-6604](https://elibrary.ru/5112-6604); Web of Science Researcher ID: [F-7205-2014](https://orcid.org/F-7205-2014); Scopus Author ID: [22136228700](https://orcid.org/22136228700).

Храмова Марина Николаевна, кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: kh-mari08@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0002-0893-3935](https://orcid.org/0000-0002-0893-3935); РИНЦ SPIN-код: [3786-0465](https://elibrary.ru/3786-0465); Web of Science Researcher ID: [C-8107-2015](https://orcid.org/C-8107-2015); Scopus Author ID: [57195735740](https://orcid.org/57195735740).

Письменная Елена Евгеньевна, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: nikitar@list.ru; ORCID ID: [0000-0002-0401-2071](https://orcid.org/0000-0002-0401-2071); РИНЦ SPIN-код: [2200-7340](https://elibrary.ru/2200-7340); Web of Science Researcher ID: [C-1344-2018](https://orcid.org/C-1344-2018); Scopus Author ID: [8731444800](https://orcid.org/8731444800).

Лукьянец Артем Сергеевич, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: artem_ispr@mail.ru; ORCID ID: [0000-0002-6451-6693](https://orcid.org/0000-0002-6451-6693); РИНЦ SPIN-код: [3333-2875](https://elibrary.ru/3333-2875); Web of Science Researcher ID: [N-6320-2019](https://orcid.org/N-6320-2019); Scopus Author ID: [56703673200](https://orcid.org/56703673200).

Благодарности и финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № [22-68-00210](https://elibrary.ru/22-68-00210) «Эмиграция и положение русскоязычного населения в странах Азиатско-Тихоокеанского региона в условиях новых глобальных вызовов».

Статья поступила в редакцию 17.06.2025; принята в печать 11.08.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

RUSSIAN-VIETNAMESE SOCIO-DEMOGRAPHIC STUDIES: DIRECTIONS AND RESULTS

Sergey V. Ryazantsev

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: riazan@mail.ru

Marina N. Khramova

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: kh-mari08@yandex.ru

Elena E. Pismennaya

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: nikitar@list.ru

Artem S. Lukyanets

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: artem_ispr@mail.ru

For citation: Ryazantsev, S. V., Khramova, M. N., Pismennaya, E. E., Lukyanets, A. S. Russian-Vietnamese Socio-Demographic Studies: Directions and Results. *DEMIS. Demographic Research*. 2025. Vol. 5, No. 3. Pp. 192–210. DOI [10.19181/demis.2025.5.3.12](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.3.12). (In Russ.)

Abstract. This article examines the research conducted in sociology and demography by Russian and Vietnamese scholars in recent decades with the support from the Russian Foundation for the Humanities, Russian Foundation for Basic Research, Russian Science Foundation, and Vietnamese Academy of Social Sciences. Seven key areas of research were identified, including studies on migration, diaspora, emigration of Russian speakers, and socio-demographic effects of climate change, as well as the main findings of these projects. Achievements in Russian-Vietnamese collaboration in demography and sociology are also discussed, along with key challenges and recommendations for future cooperation in humanities and social science.

Keywords: Russian Federation, Vietnam, research projects, institutes, universities, demography, sociology, Russian Science Foundation, Russian Foundation for Basic Research, Russian Foundation for the Humanities, Vietnamese Academy of Social Sciences, Vietnam Academy of Science and Technology, expeditions, sociological surveys

Bio notes

Sergey V. Ryazantsev, Corresponding Member of the RAS, Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: riazan@mail.ru; ORCID ID: [0000-0001-5306-8875](https://orcid.org/0000-0001-5306-8875); RSCI SPIN code: [5112-6604](https://elibrary.ru/5112-6604); Web of Science Researcher ID: [F-7205-2014](https://orcid.org/F-7205-2014); Scopus Author ID: [22136228700](https://orcid.org/22136228700).

Marina N. Khramova, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Leading Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: kh-mari08@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0002-0893-3935](https://orcid.org/0000-0002-0893-3935); RSCI SPIN code: [3786-0465](https://elibrary.ru/3786-0465); Web of Science Researcher ID: [C-8107-2015](https://orcid.org/C-8107-2015); Scopus Author ID: [57195735740](https://orcid.org/57195735740).

Elena E. Pismennaya, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: nikitar@list.ru; ORCID ID: [0000-0002-0401-2071](https://orcid.org/0000-0002-0401-2071); RSCI SPIN code: [2200-7340](https://elibrary.ru/2200-7340); Web of Science Researcher ID: [C-1344-2018](https://orcid.org/C-1344-2018); Scopus Author ID: [8731444800](https://orcid.org/8731444800).

Artem S. Lukyanets, Candidate of Economic Sciences, Docent, Leading Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: artem_ispr@mail.ru; ORCID ID: [0000-0002-6451-6693](https://orcid.org/0000-0002-6451-6693); RSCI SPIN code: [3333-2875](https://elibrary.ru/3333-2875); Web of Science Researcher ID: [N-6320-2019](https://orcid.org/N-6320-2019); Scopus Author ID: [56703673200](https://orcid.org/56703673200).

Acknowledgements and financing

The reported study was funded by RSF according to research project No. [22-68-00210](https://orcid.org/22-68-00210) "Emigration and the situation of the Russian-speaking population in the countries of the Asia-Pacific region in the context of new global challenges."

Received on 17.06.2025; accepted for publication on 11.08.2025.

The authors have read and approved the final manuscript.